

Народная мудрость гласит: чего боишься, то и случится.

На третий день работы Су в качестве личного секретаря объявилась легендарная владелица компании — Вэн Цзыцзинь.

Ее появление было подобно грому: все заголовки финансовых, модных и даже общественно-политических и военных изданий пестрели ее именем. В прессе просочилась информация, что за кулисами напряженной ситуации в Южно-Китайском море стоит некая Черная Месса — женщина, от одного упоминания которой дрожали все страны Юго-Восточной Азии. Черная Месса была известна не просто так: связи, нефтяные активы и талант к сложным политическим интригам делали ее фигурой устрашающей. И хотя многие страны опасались ее, они не могли обойтись без ее нефти и денег. Незаметно для всех ее влияние стало колоссальным. Загадочность Черной Мессы и ее умение вершить судьбы оставались тайной за семью печатями.

Теперь же, когда правда выплыла наружу, это вызвало настоящий шторм, спровоцировав цепную реакцию в высших кругах Пекина. Все вокруг считали за честь быть знакомыми с ней, дело дошло даже до проведения вечеринок старых друзей Черной Мессы, которые журналисты раздули до невероятных масштабов.

В эти дни на верхнем этаже офиса Вансин Интернешнл царил невыносимое напряжение.

Королева Лян, не переставая работать, изводила своих подчиненных. Больше всех доставалось генеральному директору Сюй Цзыченю: сегодня его вызывали в кабинет уже трижды, и всякий раз он выходил оттуда с потухшим взглядом.

Первый и второй секретари старались лишний раз не попадаться на глаза, так что Су Цяньянь оставалась единственной, кто был готов по первому зову.

— Секретарь Су, — раздался голос из селектора. Су Цяньянь, заразившись общей нервозностью, вздрогнула.

— Госпожа Лян, вы вызывали? — Су Цяньянь внимательно присмотрелась к начальнице, но та выглядела как обычно.

— Да. Проверь, на сколько пунктов выросли сегодня акции компании Сюньда.

— Слушаюсь.

Как только Су открыла терминал, ее глаза расширились от изумления: три лимита роста подряд! Она лихорадочно обдумывала, как преподнести эту новость, чтобы не вызвать лишнего гнева.

— Ну... — губы пересохли, она облизнулась и только открыла рот, как вдруг дверь распахнулась.

— Лян, ты просто коварная змея! Цзыцзинь только вернулась, а ты уже раздула шумиху в прессе! — в кабинет влетела разъяренная женщина. Су Цяньяннь узнала в ней ту самую мягкую и красивую Хуан Тун.

Лян Синьи вызывающе усмехнулась, приподняв бровь:

— У меня десять процентов акций Сюньда. Если не воспользоваться моментом, чтобы сорвать куш, то когда еще?

Увидев в кабинете Су Цяньяннь, Хуан Тун немного смягчилась, но гнев не утих. Она молча опустилась на диван.

Лян Синьи с едва заметной улыбкой поддразнила ее:

— Она вернулась, а ты вместо встречи с ней прибежала ко мне?

— Пришла спросить с тебя за содеянное, — ответила Хуан Тун, и в этих спокойных, уверенных словах чувствовалась сила, заставившая Лян Синьи отступить.

— В таком случае, это она должна спрашивать с меня, — Лян Синьи улыбнулась еще шире и язвительно добавила: — Насколько я помню, это ты ее бросила. А теперь, когда она вернулась, неужели ты снова хочешь стать ее собственностью?

Хуан Тун, задетая за живое, смешалась.

— А если я сама пришла спросить с тебя? — раздался холодный голос. Все трое вздрогнули.

Глаза Лян Синьи округлились:

— Вэн Цзыцзинь!

Что это был за человек...

Су Цяньяннь впервые видела кого-то настолько... настолько неземного. Изящные черты лица, холодная, величественная стать — все в ней казалось совершенным. Особенно взгляд: гордый, пронзительный, словно у небожителя.

Казалось, само ее присутствие наполнило комнату ярким сиянием. Эта живая, ослепительная

красота, в которой сквозила ледяная отстраненность, в одно мгновение сменилась теплом, стоило ей посмотреть на Хуан Тун.

Хуан Тун была потрясена, ее глаза покраснели. В их взглядах, прикованных друг к другу, читалось столько невысказанного.

Лян Синьи слегка кашлянула и произнесла:

— Может, вам стоит поискать другое место, чтобы предаться воспоминаниям?

Цзыцзинь холодно улыбнулась:

— Госпоже Лян не стоит об этом беспокоиться. А вот мое возвращение, кажется, заставило вас изрядно потрудиться.

Ее прекрасное лицо стало еще холоднее.

<http://bllate.org/book/21750/2248578>